22 → **Евгений МИЩУК,**
первый заместитель председателя правления банка БФА:
— Наиболее существенные затраты банка связаны с персоналом и содержанием помещений, а также с маркетингом и IT. По этим направлениям мы стараемся вести наиболее конструктивную политику по оптимизации затрат.

Владимир ЦВЕТКОВ,
генеральный директор НПП «Буревестник»:
— Этот год был успешным для компании, мы много заработали, поэтому принимать мер по экономии не пришлось. Что касается личных трат, то я отложил покупку недвижимости.

Галина ВАНЧИКОВА,
президент-председатель правления банка SIAB:
— Никаких предпосылок для экономии не было. По итогам 2012 года банк SIAB выполняет бизнес-план по основным показателям.

Игорь ВОДОПЬЯНОВ,
владелец компании «Теорема»:
— На чем обычно происходит экономия… На статьях расходов — то есть на электроэнергии, на зарплатах, на закупках материалов. Но особенной экономии в этом году не было.

Александр РАССУДОВ,
генеральный директор юридической компании Rightmark Group:
— Вслед за таким легендарным автором, как Карл Маркс, повторю: «Всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени». Поэтому все внутренние резервы в этом году были вновь брошены именно на это, а уж эффект от этих титанических усилий могут в полной мере оценить окружающие и, прежде всего, семья.

Дмитрий ЮЖИК,
генеральный директор ООО «Квартира.ру Платинум»:
— В этом году не удалось сэкономить, так как цены растут. Мы не экономили на рекламе, на коллективе, на материалах. Единственное, на чем мы сэкономили — на приобретении новых участков.

Павел ФИЛИМОНЕНОК,
заместитель председателя правления банка «Санкт-Петербург»:
— Банк «Санкт-Петербург» в 2012 году произвел существенные инвестиции в модернизацию IT-платформы и развитие электронных каналов обслуживания, что позволило нам значительно увеличить количество клиентов, использующих дистанционные каналы обслуживания. Уверен, что эти вложения принесут банку ощутимую экономию в течение ближайших нескольких лет.

Андрей КУЗНЕЦОВ,
генеральный директор ООО «Астра Марин»:
— Этот год был успешным, мы вышли на желаемую прибыль, поэтому задачи сэкономить не было. Кризис миновал.

Александр АБДИН,
управляющий партнер группы «Евромед»:
— Год был успешный, как и прошлый. Экономить не пришлось, наоборот, мы наращивали расходы.

Илья ШТРОМ,
генеральный директор ГК «Лэнд»:
— Если говорить о личных тратах, то я купил все, что хотел.

Сергей РУМЯНЦЕВ,
генеральный директор компании Enter:
— Мы экономим на кадровых агентствах. Мы создали такую компанию, где более 70% сотрудников приходит по рекомендациям друзей и знакомых или напрямую обращается в компанию. Вторая существенная статья экономии, как ни странно, реклама. Довольные и счастливые клиенты запустили то самое «сарафанное радио», которое позволило достигнуть узнаваемости бренда гораздо меньшими затратами, чем рассчитывали. Я лично сэкономил по сравнению с предыдущими периодами на еде, одежде и развлечениях, потому что это не имело значения, да и некогда было.

Денис ГОЛЕЩИХИН,
управляющий Северо-Западным филиалом компании «Евросеть»:
— Пришлось сэкономить на свободном времени и отпуске, так как год выдался очень плодотворный.

Алексей ИОВЛЕВ,
член совета директоров сети «Метрика»:
— Наша компания третий год подряд находится в агрессивной атакующей позиции, год от года мы постепенно ускоряем темпы экспансии. Это держит всю нашу команду в постоянном тонусе, все резервисты мобилизованы. Экономия и ограничения тоже носят у нас военно-полевой характер. Отпуск не в Италии в июне, а в Норвегии в январе, единственном спокойном месяце между осенней и весенней наступательными кампаниями. Легче, чем в мирное время, мы относимся сейчас к потерям своих боевых единиц. За год мы закрыли несколько малоэффективных магазинов, которые в спокойной обстановке можно было бы «подлечить». Главное же, в чем приходилось себя ограничивать, это скорость развития. Рынок в этом году был к нам благоприятен и создавал соблазн шагать еще шире, приходилось все время сдерживать себя, чтобы не порвать свои штаны и штаны наших поставщиков и партнеров.

Олег БАРАБАНОВ,
генеральный директор автохолдинга PPT:
— Введение поправок, которые увеличили налог на зарплаты с 14 до 31%, повысило ежегодную налоговую нагрузку на нашу компанию на 250 млн рублей. Мы были вынуждены сократить персонал и сэкономили на этом порядка 220 млн рублей.

Сергей СПАСЕННОВ,
руководитель Санкт-Петербургского отделения «Пепеляев Групп»:
— Жесткой экономии не было, но все траты были разумными и необходимыми. Мы порой отказывались от участия в слишком дорогих мероприятиях с не очень продуманным составом участников. Поскольку дела идут неплохо, мы смогли позволить себе отпраздновать 10-летие «Пепеляев Групп» в Москве и в Питере. Я без необходимости не пользуюсь бизнес-классом, например, в поездках на «Сапсане» и в недальних авиаперелетах. ■

НЕ ДОРОСЛИ ДО ЭНЕРГО-ЭФФЕКТИВНОСТИ

В РОССИИ ПОНЯТИЯ «ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ» И «ЭКОЛОГИЧНОСТЬ» СТОЯТ В ОДНОМ РЯДУ С ИННОВАЦИЯМИ: ЭТИ МОДНЫЕ СЛОВА СТАЛИ ЧАСТЬЮ ЛЕКСИКОНА ЧИНОВНИКОВ, НО НЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ. ХОТЯ, ИСПОЛЬЗУЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МОЖНО ЗНАЧИТЕЛЬНО СНИЗИТЬ РАСХОДЫ. ЯНА КАРПОВА

ГЛЕБ ЩЕЛКУНОВ

ПОКА В СТРАНЕ НЕ ПОДОШЛИ К КОНЦУ ДЕШЕВЫЕ РЕСУРСЫ, ВОПРОС ИХ ЭКОНОМИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС НЕ ВОЛНУЕТ

Когда речь заходит об энергосбережении, о поиске альтернативных источников энергии, сразу представляется проблема нехватки традиционных энергоресурсов (нефти, газа, угля), с которой Россия может столкнуться в будущем при существующем объеме потребления энергии. Но это будущее плохо обозримо, поэтому критический момент для решения этой проблемы пока не наступил.

Для большинства же европейских стран проблема энергосбережения стала настоящим. С одной стороны, это обусловлено ограниченностью энергоресурсов, но с другой — возможностью снижения затрат на энергопотребление. В Германии и Швейцарии планируют отказаться от использования атомных станций, увеличивая долю электроэнергии, производимой за счет альтернативных источников. В Финляндии с 2010 года можно строить только low energy дома (с ультранизким потреблением — до 30 кВт•ч на кубометр в год), с 2015 года — „пассивные“ дома (10% от обычного энергопотребления), с 2020 года — zero energy (с нулевым потреблением энергии), а с 2030 года — plus energy (с дополнительной выработкой энергии).

В России энергоэффективность, с одной стороны, тоже включена в перечень стратегических приоритетов развития страны. Дмитрий Медведев еще в статусе президента РФ поставил задачу по снижению уровня энергоемкости ВВП на 40% к 2020 году. «Для оценки энергетической эффективности национальных экономик используется показатель энергоемкости ВВП, который рассчитывается как соотношение затрат на энергию и топливо к ВВП страны. По показателю энергоемкости ВВП Россия в 2,5–3,5 раза превышает европейские страны и в два раза — Китай», — поясняет Эдгар Рагель, партнер компании Ernst & Young, руководитель группы консультационных услуг по сделкам компаний ТЭК и электроэнергетики в СНГ журналу «Экономика и ТЭК сегодня». → 26